

ПРЕСТУПНЫЕ
КАМНИ

Лучшие детективы о драгоценностях

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВА

Ожерелье
богини Кали

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Ожерелье богини Кали / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Преступные камни. Лучшие детективы о драгоценностях).

ISBN 978-5-04-105695-7

Петербург захватила волна ритуальных убийств. Жертвы задушены шелковым платком, на платке — странный рисунок: танцующая четверорукая женщина с ожерельем из человеческих черепов и поясом из отрубленных рук... В эту историю неутоленной мести и неразделенной любви Жене Линевой, обычной продавщице из антикварного магазина, придется окунуться с головой, иначе кто-нибудь обязательно выведет ее из игры — или соперничающие индийские кланы, или родные российские бандиты, или наследники профессора Шемаханова, так неосмотрительно вручившие ей ключ от тайника, где хранится то самое древнее ожерелье...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-105695-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Видеть тебя больше не хочу! — Девушка выплеснула бокал красного вина в лицо своему спутнику, вскочила из-за стола и бросилась к выходу. Правда, сделав несколько шагов, не удержалась от соблазна и оглянулась, чтобы увидеть, как он с перекошенным от ярости лицом пытается оттереть вино от своего дорогущего пиджака.

От этого зрелища ей немного полегчало, но совсем немного и ненадолго.

Она сунула гардеробщику номерок, неловко влезла в пальто, вышла на улицу и только там дала волю душившимся ее слезам.

На этого козла она угробила целых два года своей жизни!

Два года она угождала ему, угадывала его желания, два года она пыталась превратить его в человека... и вот как он отплатил ей! Он завел интрижку с ее лучшей подругой!

Она с трудом справилась со слезами, вытерла глаза и огляделась в поисках такси.

Улица была пуста.

Вдруг за спиной у нее послышались приближающиеся шаги, и незнакомый голос проговорил:

— Он того не стоит!

— Что? — Оглянувшись, девушка увидела высокого мужчину лет сорока, с темными глубокими глазами и седой прядью, пересекающей черные волосы, как след сабельного удара. — Что? — повторила она удивленно.

— Он того не стоит. — Брюнет подошел ближе, взглянул на нее пристально, и от этого взгляда у нее закружилась голова, как будто она оказалась на краю пропасти, но успела разглядеть, что глаза у незнакомца не темные, как ей показалось, а необычного янтарно-желтого цвета. — Жизнь не кончилась, — продолжил брюнет, не сводя с нее гипнотизирующего взгляда. — Вы молоды и красивы, вас могут ждать впереди самые необычайные встречи, самые удивительные события. А он ничтожный, жалкий, самовлюбленный тип. Он не стоит и одной вашей слезинки.

— Кто вы? — удивленно спросила девушка, не в силах отвести взгляда от таинственного незнакомца. — Откуда вы знаете?..

Она была поражена: незнакомец прочитал ее мысли, всю ее жизнь, как открытую книгу. Она хотела спросить, как ему это удалось, но не договорила, внезапно смутившись: она представила, как выглядит сейчас со стороны — со смазанной косметикой, распухшим от слез носом, дрожащими губами...

— Кто я — совсем неважно, — проговорил брюнет и легко дотронулся до ее руки. — Важно, кто вы.

От этого мимолетного прикосновения по ее телу пробежала судорога, словно от электрического разряда.

— Вы достойны лучшего, — говорил он. — Вы достойны самой замечательной судьбы.

Девушка почувствовала, что ноги ее слабеют, становятся ватными, еще немного — и она упадет.

— Вы устали, — проговорил незнакомец мягким, убедительным голосом. — Вам нужно выспаться. А завтра вы проснетесь совсем другим человеком... Куда вас отвезти?

— Домой... — ответила она едва слышно заплетающимся языком.

— Домой, — повторил незнакомец, властно и уверенно подхватил ее под руку и повел к большой темной машине.

— До... домой... — неуверенно повторила девушка.

В глубине души она понимала, что делает что-то неправильное.

Садиться в машину к человеку, которого видишь первый раз в жизни, — это неправильно, это опасно и недопустимо.

Но у нее не было ни сил, ни желания сопротивляться ему, сопротивляться этому мягкому, убедительному, властному голосу.

Она сделала несколько шагов, села на пассажирское сиденье и закрыла глаза. Машина тронулась, заскользила по пустынным улицам ночного города. Девушке стало хорошо и спокойно, как будто она наконец оказалась дома. Не в жалкой, неприбранной съемной квартирке, а Дома, в том Доме, о котором мечтает каждый из нас.

Перед ее глазами поплыли яркие, радостные картины — широко распахнутое в сад окно... цветущая яблоня... красные ягоды земляники в густой траве...

Дальше картины смешались, образы стали неразличимыми, странными, незнакомыми. Среди них замелькали какие-то смуглые люди. Эти люди улыбались, танцевали, бросали ей яркие тропические цветы, пели на незнакомом, странном языке...

Вдруг девушка проснулась.

Машина стояла, мотор был выключен.

— Мы приехали? — спросила она, оглядываясь.

— Мы приехали, — подтвердил незнакомец своим мягким, обволакивающим голосом.

— Но это... не мой дом... — пробормотала девушка, выглядывая в окно.

Машина стояла на пустыре, рядом с двухэтажным заброшенным домом. Вокруг была глухая, тяжелая, давящая темнота.

— Где мы? — прошептала девушка, и в душе у нее шевельнулся страх и начал разрастаться.

Она взглянула на незнакомца.

Он смотрел на нее пристально, и в глубине его темных глаз сверкали багровые искры, как отсвет далекого пожара.

— Где мы? — повторила девушка едва слышно. — Кто вы? Чего вы хотите?

— Ты хотела вернуться домой, — проговорил незнакомец мягко, почти нежно. — И я помогу тебе. Скоро, совсем скоро ты вернешься домой... вернешься в наш общий прекрасный дом, вернешься к нашей великой матери...

Девушка хотела сказать ему, что ненавидит свою мать и вовсе не хочет к ней возвращаться, но эти слова застряли у нее в гортани как рыба кость.

Она не могла отвести взгляда от страшного незнакомца.

А багровые искры в его глазах становились все ярче и ярче, как будто отраженный в них пожар приближался.

— Не бойся, дитя мое, — проговорил он тихо, — тебе не будет больно. Ты заснешь — и проснешься

совсем другим человеком, как я тебе и обещал. Твоя новая жизнь будет ярче и интереснее, чем нынешняя, ты будешь благодарна мне...

— Отпустите меня... — пролепетала девушка непослушными губами. — Пощадите меня, прошу вас!

— Ты сама не знаешь, о чем просишь. — Губы незнакомца недовольно скривились. — Я оказываю тебе огромную услугу... великую честь. Ты должна радоваться и ликовать.

С этими словами незнакомец вытащил из кармана яркий шелковый платок.

На мгновение он его расправил, и девушка увидела удивительный узор: языки багрового пламени, а среди них — танцующую обнаженную женщину.

Женщина эта была ужасна.

У нее была темно-синяя кожа, четыре руки и ярко-красный высунутый язык. Шею ее обвивало ожерелье из человеческих черепов. На талии был пояс из отрубленных рук. По подбородку и груди этой страшной женщины стекала густая кровь, как будто она только что завершила кровавую трапезу.

Но незнакомец уже сложил платок вдвое, затем вчетверо, взмахнул им, уже сложенным, — и тот живой змеей обвился вокруг шеи девушки, стянул ее...

Мужчина схватил платок за концы и потянул их в разные стороны.

Платок стягивал шею все туже и туже...

Девушка хотела закричать, хотела позвать на помощь — но не могла издать ни звука, она только бессильно, мучительно хрипела, глаза ее вылезали из орбит.

Она все еще видела глаза своего убийцы.

Багровые отсветы в его глазах разгорелись живым

яростным пламенем, он жадно смотрел на умирающую девушку, как будто впитывая в себя остатки ее жизни.

А потом все померкло, и наступила великая тьма.

Мужчина еще несколько минут смотрел на мертвую девушку, словно не мог оторваться от этого зрелища, словно хотел запомнить его навсегда. Затем он открыл дверцу машины, обошел ее и бережно поднял мертвое тело.

С этим телом на руках он подошел к пустующему дому, вошел внутрь.

В доме было еще темнее, чем снаружи, но мужчина уверенно шагал, как будто видел в темноте как кошка или как будто багровые искры в его глазах озаряли темноту.

Пройдя первую комнату, он вошел во вторую.

Посреди нее стояло старинное кресло со сломанными подлокотниками и испорченной обивкой.

Мужчина усадил мертвую девушку в кресло, придал ей гордую, внушительную позу. Затем набросил на ее лицо шелковый платок и отступил немного назад, словно любясь делом своих рук.

В комнате было темно, как в желудке кита, но он видел мертвую внутренним взором.

Убедившись, что все сделано как следует, он быстрым, решительным шагом вышел на улицу.

Звонок в дверь раздался, как всегда, некстати — Женя только вышла из душа. Ну, кого тут принесло в такую рань, да еще в воскресенье? Не иначе соседка за солью или за сахаром.

Нахальная баба эта Лариска, но не скажешь же ей об этом прямо в лицо. Может, не открывать?

Нельзя, она всегда в курсе, дома Женя или нет.

Между их квартирами очень тонкая стенка, и потому все ей слышно — как дверь входная открывается, как вода льется, как дверца шкафа скрипит. Так что она всегда знает, дома Женя или нет.

И вот что странно — Женя-то ничего не слышит через стенку, она понятия не имеет, что и как в квартире у Лариски стучит или скрипит. Она вообще никогда в жизни у нее в квартире не была, не тянет ее к соседке в гости.

Звонок все трезвонил, Женя поняла, что Лариска просто так не отвяжется, придется открыть. Опять, что ли, сахар кончился? Или кофе захотелось? У тебя, говорит, хороший, индийский... Подарить ей, что ли, на ближайший праздник кофе? Не поможет, все равно к Жене таскаться станет.

Женя накинула на голое тело халат, замотала голову полотенцем и открыла дверь, не спрашивая.

И остолбенела. Потому что на пороге стояла вовсе не соседка, а совершенно незнакомая девица. Да еще в таком виде...

На девице была короткая жилетка из розового искусственного меха, очень узкие джинсы, сплошь расшитые стразами, и сапоги на огромных каблуках. Волосы ее буквально стояли дыбом, до того обильно были политы лаком. Глаза подведены черными стрелками до висков, губы густо намазаны малиновой помадой. Вдобавок от девицы несло жуткими духами.

Женя даже зажмурилась на мгновение и потрясла головой, думая, что у нее начались глюки. Ну, это не удивительно — спала сегодня плохо, под утро только уснула, даже душ не помог проснуться — вот и привиделось. Надо бы кофе выпить...

Подумав про кофе, она вспомнила про навязчивую соседку. И, убедившись, что перед ней вовсе не Лариска, спросила у неожиданной визитерши, кто она такая. Точнее, только собиралась спросить. Не успела Женя и рта раскрыть, как девица всплеснула руками и заорала на всю лестницу:

— Женька, привет! Это же я!

Так. Что-то смутно забрезжило в Жениной непронувшейся голове. Девица знает, как ее зовут, стало быть, знакомая. Но Женя готова поклясться, что в жизни ее не видела. Ну не может у нее быть таких знакомых! Это же ужас что такое!

И эти духи, это же просто оружие массового поражения, а не духи! У нее весной и так аллергия на цветение, оттого и спала плохо, пришлось все форточки закрыть.

Значит... в мозгу всплыло смутное воспоминание... что-то такое было на телефоне... господи, да что же это такое, совершенно голова не работает! Наверное, это от таблеток, она ведь пьет лекарства от аллергии. Все равно ведь ничуть не помогает, только голова от них чугунная становится.

— Да я же Кристина, сестра твоя! — Девица шагнула через порог, обрушив на Женю запах своих жутких духов.

Она пыталась отступить и задержать дыхание, но ничего не помогало. В носу защипало, и Женя оглушительно чихнула.

Полотенце раскрутилось и упало на пол, халат распахнулся. Однако от чиха в голове малость прояснилось, и Женя обрела способность соображать.

И правда, мама звонила дня три назад и спрашивала, не может ли Женя приютить на несколько дней

их дальнюю родственницу, дочку тети Вали. Женя не помнила ни тетю Валю, ни тем более ее дочку Кристину, но согласилась, потому что мама была довольно настойчива. Теперь, дескать, у тебя места много, живешь одна в двухкомнатной квартире, так что можешь гостей принять.

Пришлось согласиться.

— Я думала, что ты еще не скоро приедешь, — сказала Женя, отступая в прихожую.

— А чего тянуть? — весело захохотала Кристина. — Самолеты летают — и вот я тут!

— Да заходи же, а то дует с лестницы! — Женя заторопилась, потому что халат противно холодил мокрое тело, да и Ларискина дверь начала приоткрываться.

Сейчас начнутся расспросы, потом она напросится на кофе, в результате полдня пройдет. А там и конец выходному, а он у Жени один, и так повезло, что на воскресенье выпало.

— Ой, у меня же вещи внизу! — заорала Кристина. — Слушай, дай пятьсот рублей, у меня денег на такси не хватает. У вас цены бешеные, просто ужас какой-то!

«Ну вот, еще и пятьсот рублей, — обреченно подумала Женя, — если денег нету, то ехала бы на маршрутке. И вообще не самолетом, а поездом. Не так и долго, всего сутки...»

Получив купюру, Кристина припустила по лестнице, грохоча каблуками. Лифта у них в доме не было.

— Гости у тебя? — Это Лариска высунулась из своей двери, сгорая от любопытства.

— Сестра приехала ненадолго, — нехотя ответила Женя.

Захлопнуть дверь она не могла — нужно было ждать Кристину с вещами.

— Сестра-а? — удивилась Лариска. — А ты ведь говорила, что одна у мамы.

— Двоюродная, — буркнула Женя, едва не скрипнув зубами.

Вот что им всем от нее надо?

Шум и хохот возвестили о возвращении Кристины. Ее сопровождал шустрый мужичок в кепочке и кожаной куртке. Таксист едва не сгибался под тяжестью большого чемодана. Сама Кристина тащила объемистую дорожную сумку.

У Жени тотчас мелькнула мысль, что для нескольких дней, которые Кристина собиралась прожить в Санкт-Петербурге, у нее слишком много вещей. Ну, в конце концов, есть такие женщины, которые меняют туалеты по пять раз на дню. Женя, конечно, к таким не относится, но Кристина, похоже, из таких.

Успокоив себя таким образом, Женя посторонилась и распахнула дверь пошире. Таксист, увидев ее, недовольно хмыкнул.

— Сестренка моя! — громогласно возвестила Кристина. — Заждалась уже!

На лице таксиста отразилось откровенное разочарование — очевидно, хитрюга Кристинка пообещала ему неформальное общение или еще какую награду, чтобы донес тяжеленный чемодан на четвертый этаж.

— Однако, — сказал он, — мы так не договаривались.

— А о чем мы договаривались? — заорала Кристина. — Может, тебе натурой доплатить? Ты уж губенки-то свои закатай обратно! Ишь, разлетелся!

— Да тише ты, всех соседей соберешь! — шикнула Женя.

— Мне стыдиться нечего! — орала Кристина. — Это вот он пускай стыдится, вымогатель бессовестный!

Таксиста как ветром сдуло.

Кристина с Женей пропихнули вещи в прихожую. Лариска пыталась помочь, но в маленькой прихожей стало так тесно, что Лариска просто не влезла туда. Дама она корпулентная, сама про себя говорит, что хорошего человека должно быть много. Она и одна-то в Жениной прихожей с трудом помещается, а уж вдвоем им точно туда не втиснуться, да еще чемоданы. Поэтому соседка нехотя направилась к себе.

Женя закрыла дверь и перевела дух.

Кристина перепрыгнула через чемодан и поскакала в комнату. Квартирка у Жени была небольшая, одно название, что двухкомнатная. Одна комната хоть и довольно просторная, но проходная, а вместо второй — восьмиметровый пенал с узким окошком, похожим на крепостную амбразуру. Но и такой жилплощади Женя была рада несказанно — получила-то она ее даром.

Женя родилась в Петербурге, но совершенно не помнила этот город, потому что, когда ей было три года, мама развелась с ее отцом и уехала к себе. Про Жениного отца мама плохого никогда не говорила — просто поженились совсем молодыми, со студенческой скамьи, по глупости, в общем. Но точно не из-за Жени, она-то только через полтора года у них родилась.

А тогда казалось, что любовь до гроба, говорила мама. И обязательно прибавляла — дураки оба, ни разу по-другому не сказала. В общем, они быстро поняли, что очень разные и что жить друг с другом не могут. Но из-за Жени продержались еще пару лет. А потом она забрала дочку и уехала в родной город.

И никогда об этом не жалела.

Женя, в общем, тоже не слишком сокрушалась, что живет в маленьком городке, тем более что мама очень